

словообразования), а также изменение грамматической категории. Приведем несколько примеров.

а) Переход существительных в прилагательные: русск. *охотник* > рум. *ahotnic*, -ă 'любитель чего-нибудь', укр. *меделян* > рум. *medelean*, -ă 'крупной породы, сильный и большой — о домашних животных', укр. *нелітка* > рум. *nelearcă* 'моложе двух лет — о корове', русск., укр. *шпанка* > рум. *spancă* 'шпанская овца, а также шпанская шерсть'. Ср. их функционирование в контексте: *Măi femeie... multă minte-ți mai trebuie, zicea tata, văzînd-o așa de ahotnică pentru mine* (Creangă, A. 13); *C-un om în casă intră un cine medelean* (Negruzzi, S. II, 300); *Să caute o vacă nelearcă* (Sbiera, P. 163). Что касается слова *spancă*, то оно встречается в выражениях *oaie spancă* 'шпанская овца', *lînă spancă* 'шпанская шерсть'. Первое из указанных прилагательных (*ahotnic*, -ă) употребляется иногда и в функции имени существительного, ср.: *În ce privește pescuitul... eu mă trezisesem deodată un ahotnic aprig* (Sadoveanu, N.F. 51).

б) Переход существительных и глаголов в наречия: укр. *бута* > рум. *but*¹ (встречается только в наречном обороте *în butul [cuiva]* 'назло кому-нибудь'), русск. *не знаю* (I-ое лицо наст. вр. изъявит. накл. от глагола *знать* в отрицат. форме) > рум. *niznai* 'как ни в чем не бывало, с видом совершенной невинности'. Оба слова являются народными. Ср. *Voi trimite Rosmarin și pană verde, În butul la două fete; Rosmarin și două flori, În butul la doi feciori* (Marian, O.I, 34); *Cum m-a văzut, a sfeclit-o... A întors capu-n-colo și a început să bea din țigară, știi așa, niznai* (Caragiale, O.I, 47). *Niznai* выступает иногда и в функции существительного, в выражении *a face pe niznaiul* 'прикидываться дурачком', например: *Dar Pandeles făcea pe niznaiul, învîrtindu-și capul încoace și încolo* (Viața Românească, martie 1954, 152).

в) Переход глаголов в существительные. В качестве примера приведем народное слово *guleai* 'кутеж, пиршество, веселье' (<русск. *гуляй* — повелит. накл. от глагола *гулять*) с фонетическим вариантом *huleai* (<укр. *гуляй*, ср. у Гринченко, I, 339: *Гуляй, думино, поки твоя година*). Ср. у Крянгэ: *Guleai peste guleai, Ioane, căci altfel înnebunesti de urît* (Creangă, P. 325).

Изменение грамматической категории, в частности, категории числа, наблюдается в таких словах, как: *crupe* 'лущенные зерна пшеницы, кукурузы и т. п.' <укр., русск. *крупя*, *stative* 'ткацкий станок; станок для растягивания кожи' < укр. *статива* (переход единственного числа во множественное, благодаря чему существительные *crupe*, *stative* стали в румынском языке „pluralia tantum”). Ср. *Din mers, oamenii... mai horpăiau din gamele borșul lung, fiert cu urzici... și crupe* (Camilar,

¹ В *DLRM* не указана этимология слова. Оно заимствовано, вне всякого сомнения, из украинского (< *бута* 'гордость, высокомерие, спесь', ср. также глагол *бутати* 'гордиться'; Гринченко, I, 116). Смысловая связь с укр. *бута* очевидна: *în butul (cuiva)* 'назло кому-нибудь' — это, иными словами, 'наперекор желанию высокомерного человека'. В пользу украинской этимологии говорит и область распространения данного выражения — оно встречается в основном в Марамуреши и на севере Трансильвании, т. е. в непосредственной близости к украинским говорам.